

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-УД23-42-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 сентября 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,

судей Романовой Т.А., Пейсиковой Е.В.

при секретаре судебного заседания Бузаковой Е.К.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Копалиной П.Л., осужденного Киселева А.А. (в режиме видеоконференц-связи) и его адвокатов Коршунова А.В. и Дюбиной И.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвокатов Коршунова А.В. и Дюбиной И.В. в защиту интересов осужденного Киселева А.А. на приговор Московского областного суда от 26 мая 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 23 ноября 2022 г.

По приговору Московского областного суда от 26 мая 2022 г.

Киселев Алексей Александрович, [REDACTED],

[REDACTED],
судимый,

23 ноября 2001 г. (с учетом внесенных изменений) по п. «в» ч.2 ст.158, ч.2 ст.162, п. «в» ч.3 ст.162 УК РФ на 10 лет 1 месяц лишения свободы, освободившийся 25 августа 2008 г. условно-досрочно на неотбытый срок 2 года 7 месяцев 24 дня;

26 октября 2010 г. (с учетом внесенных изменений) по п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ (два преступления), ч.1 ст.162 УК РФ (три преступления), п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ на основании ст.70 УК РФ на 8 лет 10 месяцев лишения свободы;

1 февраля 2011 г. (с учетом внесенных изменений) по ч.1 ст.162 УК РФ на основании ч.5 ст.69 УК РФ на 10 лет 3 месяца лишения свободы, освободившийся 1 октября 2018 г. условно-досрочно на неотбытый срок 2 года 11 дней,

осужден:

по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ на 13 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не покидать жилище в ночное время (в период с 22 до 6 часов), не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования по месту жительства или пребывания, не менять место жительства или пребывания, избранное им после освобождения от основного наказания, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с установлением обязанности являться в указанный орган 2 раза в месяц для регистрации;

по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ на 16 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не покидать жилище в ночное время (в период с 22 до 6 часов), не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования по месту жительства или пребывания, не менять место жительства или пребывания, избранное им после освобождения от основного наказания, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с установлением обязанности являться в указанный орган 2 раза в месяц для регистрации;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний – на 17 лет лишения свободы с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений: не покидать жилище в ночное время (в период с 22 до 6 часов), не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования по месту жительства или пребывания, не менять место жительства или пребывания, избранное им после освобождения от основного наказания, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с установлением обязанности являться в указанный орган 2 раза в месяц для регистрации;

в соответствии со ст.70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения неотбытой части наказания по приговору от 1 февраля 2011 г. окончательно на 18 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений: не покидать жилище в ночное время (в период с 22 до 6 часов), не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования по месту жительства или

пребывания, не менять место жительства или пребывания, избранное им после освобождения от основного наказания, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с установлением обязанности являться в указанный орган 2 раза в месяц для регистрации.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 23 ноября 2022 г. приговор Московского областного суда от 26 мая 2022 г. в отношении Киселева А.А. изменен: исключена из приговора ссылка суда на показания свидетелей Г [REDACTED] и К [REDACTED] о пояснениях Киселева А.А., данных им в ходе проведения следственного эксперимента. В остальной части приговор оставлен без изменений.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существе кассационных жалоб и поданных на них возражений, выступление осужденного Киселева А.А. (в режиме видеоконференц-связи), и в защиту его интересов адвокатов Коршунова А.В. и Дюбиной И.В., поддержавших доводы, изложенные в жалобах, а также мнение прокурора Копалиной П.Л., полагавшей необходимым оставить судебные решения без изменения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда Киселев А.А. признан виновным в разбойном нападении на А [REDACTED] с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с предметом, используемым в качестве оружия, с причинением потерпевшей тяжкого вреда здоровью, а также в совершении ее убийства в ходе разбойного нападения.

Преступления совершены 21 декабря 2019 г. на территории г. [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах с дополнением:

адвокат Коршунов А.В., выражая несогласие с осуждением Киселева, просит отменить вынесенные в отношении его подзащитного судебные решения и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции. Считает, что при рассмотрении уголовного дела допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на его исход; в обоснование виновности Киселева положены недопустимые доказательства, каковым, в частности, является протокол

следственного эксперимента; судом не учтено, что названное следственное действие проведено с иной целью, чем та, которая определена в ст.181 УПК РФ, а именно с целью получения образца для сравнительного исследования, для чего имеется отдельная процедура; выемка видеозаписи эксперимента осуществлена без вынесения следователем соответствующего постановления, то есть, без соблюдения правил ст.182 и 183 УПК РФ; в протоколе, составленном по итогам эксперимента, не содержится подписи Киселева либо сведений о его отказе от подписания и причинах этого; несмотря на направленность следственного действия на изобличение Киселева, последний не был обеспечен помощью адвоката и право на приглашение защитника ему не разъяснено; привлеченный к участию в следственном эксперименте Г [REDACTED] в качестве понятого не отвечает требованиям, предъявляемым ст.60 УПК РФ к данной категории лиц, так как имеются сомнения в его незаинтересованности в деле; в материалах дела отсутствуют сопроводительные документы о передаче результатов следственного эксперимента следователю; решение суда об отказе в удовлетворении ходатайства стороны защиты об исключении протокола следственного эксперимента из разбирательства является немотивированным и неубедительным; выводы суда о статусе Киселева во время следственного эксперимента как свидетеля противоречат иным материалам дела, среди которых данные о нахождении его в числе подозреваемых, что обусловило проведение в его жилище обыска, принудительное его удержание и производство других оперативно-розыскных и следственных мероприятий; сомнителен с точки зрения закона протокол осмотра места происшествия (т.1, л.д.195-199), составленный с целью фиксации факта изъятия записи с камер видеонаблюдения, который не соответствует требованиям ст.176 УПК РФ, поскольку место осмотра не имеет отношения к общественно-опасному деянию, а само следственное действие проведено ранее выданного следователем поручения и в отсутствие оперативному сотруднику К [REDACTED] распоряжения от начальника, причем, как и в случае с производством следственного эксперимента; без проверки способа получения и достоверности оперативной информации о причастности Киселева к расследуемому преступлению, ставшей поводом для оперативно-розыскного мероприятия, суд был обязан критически отнестись к законности составленного в его рамках протокола «отождествление личности», подменившего в данном случае такое следственное действие, как предъявление для опознания; при этом оперативному сотруднику С [REDACTED] поручения следователем на производство опознания К [REDACTED] Киселева не было дано, а полученные результаты являются недостоверными, в том числе, из-за значительного несоответствия статистов внешности Киселева; подлежали исключению из разбирательства заключения экспертов от 22 января 2020 г. и 25 мая 2020 г., исследовавших материалы, которые появились в распоряжении следователя незаконным образом, в частности,

образцы буккального эпителия Киселева, поскольку не имеется ни постановления следователя о получении таковых, ни протокола об их отборе, а в качестве лица их получившего указан следователь Е [REDACTED] в чьем производстве уголовное дело не находилось; не представляется возможным судить об обстоятельствах появления в распоряжении судебно-медицинского эксперта медицинской карты потерпевшей и дальнейшей судьбе этого документа; в недостаточной мере суд проверил компетентность специалиста С [REDACTED], не удостоверился в наличии у него профильного экспертного образования, не убедился в соответствии сделанных специалистом выводов исследовательской части заключения из-за отсутствия иллюстрационного материала к заключению; не отвечает требованиям закона письменное заключение специалиста, поскольку на его основе невозможно выяснить обстоятельства разьяснения специалисту его прав, основания для составления «подписки специалиста», а также возможность получения достоверных результатов исследования с учетом тех методик и криминалистического оборудования, которые использованы; текст заключения содержит ряд неясностей, не раскрывает некоторые понятия, цели использования программных комплексов; таким образом, заключение не имеет доказательственного значения, так как специалистом допущены процессуальные и методические нарушения, не выяснен вопрос о наличии признаков монтажа изображений, не применено необходимое количество методов портретного/видеотехнического исследования, не проверены выявленные признаки внешности на их достоверность и идентификационную значимость, пропущен этап моделирования как обязательного условия для проверки обоснованности сформулированных выводов; со стороны суда оставлены без внимания нарушения, допущенные на стадии предварительного расследования, которые свидетельствуют о том, что при наличии сведений о причастности к преступлению Киселева уголовное дело возбуждено тем не менее в отношении неустановленного лица, а это, в свою очередь, воспрепятствовало Киселеву знать о своих правах, предусмотренных ст.46 УПК РФ, и их использовать, включая право на защиту, в частности, при допросе его в качестве свидетеля (т.1, л.д.209-213), при участии в следственном эксперименте; есть основания полагать, что следователь умышленно сокрыл материалы о психическом состоянии Киселева, что повлекло невозможность проведения исследования с использованием полиграфа; суд не восполнил указанный недостаток и отклонил ходатайство стороны защиты о производстве психофизиологического исследования, которое могло подтвердить невиновность Киселева, а также принял иные решения ущемляющие права Киселева, в частности, отказав ему в ознакомлении с аудио и видеоматериалами уголовного дела; как на доказательства суд сослался на показания свидетелей Ш [REDACTED], И [REDACTED] В [REDACTED], к протоколам допроса которых не приложены видеозаписи и фотографии человека,

которые им продемонстрировал следователь; в обоснование вины Киселева суд привел в приговоре заявление А [] о возбуждении уголовного дела, различные рапорта и постановления, связанные с организацией оперативно-розыскных мероприятий, которые не имеют доказательственного значения; суд апелляционной инстанции фактически отказался от проверки доводов, изложенных в апелляционных жалобах, ограничился общими суждениями, не дал ответы на спорные вопросы. При этом адвокат Коршунов А.В. приводит в жалобах (основной и дополнительной) содержание различных норм уголовно-процессуального закона, раскрывающих понятие того либо иного следственного действия и регулирующих процедуру их проведения, а также цитирует решения судебных органов, в том числе Конституционного Суда РФ по конкретным делам, ссылаясь на аналогичность рассматриваемой ситуации;

адвокат Дюбина И.В., действуя в интересах осужденного Киселева А.А., просит отменить судебные решения и возвратить уголовное дело прокурору. Наряду с теми же, что и в жалобе адвоката Коршунова доводами о незаконности следственного эксперимента и результатов оперативно-розыскного мероприятия в виде отождествления личности, как доказательств по делу, указывает на то, что суд необоснованно отклонил ходатайства стороны защиты об исследовании явки К [] с повинной и обстоятельств обращения К [] с ней, а также о допросе Е [] и Т [] подозревавшихся в совершении инкриминируемых Киселеву преступлений, что имело существенное значение для исхода дела; при допросе свидетеля К [] в судебном заседании суд надлежащим образом не удостоверился в личности последнего, ограничился проверкой данных о нем, изложенных в форме №1; такие действия суда свидетельствуют о существенном нарушении уголовно-процессуального закона, являются основаниями для отмены судебных решений.

В возражениях на кассационные жалобы заместитель прокурора Московской области Рокитянский С.Г. утверждает, что вывод о виновности Киселева сделан с учетом совокупности исследованных доказательств, полученных в установленном законом порядке; каждое из ходатайств стороны защиты в судебном заседании рассмотрено; никаких существенных нарушений ни органами следствия, ни судом по делу не допущено; приведенные в жалобах адвокатов доводы являются несостоятельными.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб адвокатов и поданных на них возражений, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии по делу таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ставят под сомнение законность

возбуждения и расследования дела, передачи его на стадию судопроизводства и рассмотрения судами первой и апелляционной инстанций.

Убедившись в том, что обвинительное заключение не имеет недостатков, препятствующих постановлению на его основе законного приговора, суд рассмотрел уголовное дело по существу в соответствии с положениями глав 36 - 39 УПК РФ, определяющих общие условия судебного разбирательства, с соблюдением основополагающих принципов судопроизводства, с обоснованием выводов, изложенных в приговоре исследованными по делу доказательствами.

Оснований для возвращения уголовного дела прокурору, о чем ставит вопрос в своей жалобе адвокат Дюбина, судами первой и апелляционной инстанций не установлено, с чем считает необходимым согласиться также Судебная коллегия по результатам кассационного рассмотрения дела.

В целях выяснения обстоятельств, перечисленных в ст.73 УПК РФ, суд исследовал доказательства, отвечающие закону по своей форме и полученные из надлежащих источников, которые, проверив также на предмет относимости и достоверности, признал их в своей совокупности достаточными для правильного разрешения уголовного дела и постановления законного приговора. Исключение судом апелляционной инстанции ссылки на показания свидетелей Г [] и К [] о пояснениях Киселева А.А., данных им в ходе проведения следственного эксперимента, не оказало существенного влияния на полноту доказательственной базы.

На основе исследованных доказательств, таких как: показания потерпевшей А [] свидетелей Б [] И [], К [], В [], и других, результаты следственного эксперимента и оперативно-розыскных мероприятий, протоколы осмотра места происшествия, детализации телефонных соединений, заключения специалиста и эксперта, иные протоколы следственных действий и письменные материалы дела, суд пришел к выводу о доказанности событий преступлений, причастности к ним Киселева и его виновности в содеянном.

Каждое из доказательств, использованных в процедуре доказывания, среди которых также показания Киселева, в приговоре раскрыто, проанализировано и получило оценку в той части, которая имеет значение для подтверждения либо опровержения обстоятельств, влияющих на исход дела. В них не содержится существенных противоречий, которые могли бы повлиять на выводы о виновности Киселева в совершении разбойного нападения на А [] и ее убийства. Ни фактических, ни правовых оснований для переоценки этих доказательств судом кассационной инстанции не установлено.

Выдвинутая Киселевым версия событий, в том числе, о возможно

случайном следовании по маршруту потерпевшей А [REDACTED] в должной мере судом проверена. Мотивы, по которым суд признал позицию, изложенную стороной защиты несостоятельной, в приговоре приведены, как того требует закон. Причины критического отношения к показаниям свидетелей З [REDACTED] и К [REDACTED], данным в судебном заседании, в приговоре указаны со ссылкой на исследованные доказательства, которые опровергают ряд обстоятельств, сообщенных указанными свидетелями.

Отсутствуют данные о том, что какие-то существенные для исхода дела доказательства, были безосновательно отвергнуты судом либо суд незаконным образом воспрепятствовал их представлению сторонами для исследования.

Соответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела подтвердил суд апелляционной инстанции, о чем указал в своем определении со ссылкой на исследованные доказательства.

При таком положении, Судебная коллегия считает необходимым признать, что нормы процессуального права, регулирующие порядок проверки доказательств и правила их оценки, предусмотренные ст.87,88 УПК РФ, судом соблюдены.

Доказательства, которые приведены судом в приговоре (с учетом внесенных в него в этой части изменений) в подтверждение виновности Киселева отвечают требованиям уголовно-процессуального закона. Порядок сбора доказательств и соблюдение процессуальной формы, включая протоколы осмотра места происшествия, следственного эксперимента, заключение специалиста являлись предметом проверки суда, в ходе которой он тщательно изучил спорные аспекты этих доказательств, в том числе путем допроса участников следственных действий и оперативных мероприятий, в частности К [REDACTED], Т [REDACTED] К [REDACTED], К [REDACTED], Г [REDACTED].

Следственный эксперимент проведен на основании соответствующего постановления следователя с целью, которая не противоречит, указанной в ст.181 УПК РФ. При этом, с учётом предоставленных полномочий следователь самостоятельно направляет ход расследования дела и принимает решения о проверке значимых для дела обстоятельств тем либо иным процессуальным способом, а потому доводы адвоката Коршунова о том, что получение следователем образцов для сравнительного исследования в виде фиксации совершенных Киселевым действий, могло иметь место только в рамках процедуры, предусмотренной ст.202 УПК РФ, следует признать несостоятельными.

Суд в должной мере выяснил процессуальный статус Киселева в качестве свидетеля на момент производства указанного следственного действия, установил объем имевшихся у него в зависимости от этого

процессуальных прав и факт отсутствия их нарушения в процессе следственного эксперимента, который по своему содержанию не предполагал дачу Киселевым каких-то пояснений. Данных о том, что, будучи свидетелем, Киселев, тем не менее, подвергался мерам процессуального принуждения, материалы дела не содержат. Уголовного дела в отношении его возбуждено не было, он не являлся задержанным, по показаниям свидетеля К [] и самого Киселева после участия в следственном эксперименте возвратился домой, и вопрос о его мере пресечения не стоял вплоть до 20 марта 2020 г.

Не предопределяло иной статус Киселева, чем свидетель, производство по его месту жительства и с его согласия обыска, в период предшествующий следственному эксперименту, поскольку основания, достаточные для возбуждения в отношении его уголовного дела отсутствовали, а информация, изложенная в рапорте от 11 марта 2020 г. оперуполномоченным С [], сводилась лишь к сообщению о выявлении условий, способных вызвать такое подозрение.

Сведений, указывающих на то, что имелись препятствия, предусмотренные ст.60 УПК РФ для привлечения Г [] в качестве понятого, ни по материалам дела, ни в ходе допроса его самого либо других участников следственного эксперимента, не установлено. Работа Г [] в настоящее время в правоохранительных органах, о чем сообщается в жалобе адвокатом Коршуновым, не ставит под сомнение законность деятельности Г [] как понятого в прошлом.

В судебном заседании были приняты необходимые меры к исследованию причин отсутствия в протоколе следственного эксперимента подписи Киселева и на основе показаний последнего, который не отрицал свое участие в нем, показаний К [] и Г [] об обстоятельствах производства следственного действия, а также с учетом фиксации его результатов посредством видеосъемки, суд имел основания не усомниться в законности спорного протокола как доказательства.

Произведенные в ходе следственного эксперимента видеозаписи с камеры наблюдения системы « [] », изъяты на основании надлежащего поручения следователя от 13 марта 2020 г., и в качестве приложения к протоколу следственного эксперимента и вместе с ним, а также с записями с этой же и других камер, сделанными 21 декабря 2019 г., которые получены в ходе осмотра места происшествия по поручению от 11 февраля 2020 г. (т.1, л.д.144), направлены сопроводительным письмом от 13 марта 2020 г. (т.1, л.д.182) в адрес следователя, что опровергает утверждения стороны защиты как об отсутствии правовых оснований для производства следственных действий сотрудником отдела дознания, так и о неизвестности способа передачи протокола следственного эксперимента в распоряжение следователя.

Порядок передачи руководителем органа внутренних дел поручения следователя непосредственному исполнителю не регулируется нормами уголовно-процессуального закона и относится к информации служебного пользования. Вместе с тем, направление следователю результатов исполненного поручения от имени руководителя – заместителя начальника полиции по оперативной работе в данном случае подтверждает деятельность оперативного сотрудника К [REDACTED] с ведома руководства и в рамках предоставленных ему полномочий.

На доказательственную силу видеозаписей, исследованных судом, не влияет факт их изъятия с камер наблюдения в хода осмотра места происшествия, процедура которого и его результаты нашли отражение в протоколе, составленном с соблюдением требований ст.166, 177 УПК РФ. При этом указанный способ получения записей не предполагает меньшую степень гарантии законности, чем их изъятие, например, в процессе выемки.

Оперативно-розыскное мероприятие в виде «отождествления личности» было направлено на раскрытие преступления и проведено в соответствии с требованиями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», при наличии достаточных к тому оснований и в целях решения задач, указанных в ст.2 названного закона. Отождествление личности относится к мерам проверочного характера с целью установления лиц, причастных к преступной деятельности, путем непроцессуального опознания по идентифицирующим признакам, а потому действия сотрудников полиции, связанные с исполнением поручения следователя об установлении лиц, причастных к совершению нападения на А [REDACTED] и ее убийству, по факту чего было возбуждено уголовное дело, не противоречат требованиям п. 7 ст. 6 Федерального закона № 144-ФЗ от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности». При этом результаты «отождествления личности» переданы в распоряжение следственных органов в порядке, предусмотренном соответствующей Инструкцией, и получили свое доказательственное значение после проверки их следователем, а затем судом в ходе допроса свидетеля К [REDACTED], с чьим участием оперативно-розыскное мероприятие проведено.

Основания возникновения подозрений в отношении Киселева и критерии, которые позволили включить его в круг лиц, подлежащих проверке на причастность к преступлению, относятся к сфере способов и методов деятельности оперативных органов, регулируемых ведомственными актами.

Не умаляет законность акта судебно-медицинской экспертизы [REDACTED] использование экспертом медицинской карты А [REDACTED], смерть которой

наступила в период нахождения в больнице, откуда ее труп поступил в распоряжение эксперта.

Поскольку заключение судебно-генетической экспертизы № [REDACTED] от 25 мая 2020 г. судом не приведено в приговоре в качестве доказательства виновности Киселева, то проверка доводов адвоката Коршунова об источнике происхождения образцов буккального эпителия Киселева, использованного в процессе экспертизы для сравнительных исследований, носит по существу беспредметный характер, равно как обсуждение вопроса о законности протокола допроса Киселева в качестве свидетеля (т.1 л.д.209-213), в котором к тому же никаких показаний не содержится.

Не находит Судебная коллегия оснований согласиться с обоснованностью утверждений стороны защиты об ущемлении права Киселева на защиту по причине возбуждения уголовного дела по факту преступления, а не в отношении конкретно его, поскольку для принятия указанного решения следователь должен был располагать достаточным поводом и основанием для уголовного преследования Киселева, а таковые до определенного момента отсутствовали.

При этом само по себе наличие подозрений не является обстоятельством, достаточным для возбуждения в отношении его уголовного дела без производства необходимой предварительной проверки. К тому же, материалы дела свидетельствуют, что в зоне внимания оперативных органов находилось множество лиц.

Отказывая в удовлетворении ходатайств адвокатов и подсудимого об истребовании и изучении в судебном заседании материалов проверки в отношении иных лиц, в частности К [REDACTED], а также в вызове и допросе Е [REDACTED] суд правильно руководствовался имевшимися у него полномочиями и требованиями ст.252 УПК РФ. При этом факт и обстоятельства написания К [REDACTED] явки с повинной сторонам и суду были известны, по этому поводу как самим К [REDACTED], так и сотрудниками правоохранительных органов даны необходимые пояснения, а решение, принятое следственными органами на данный счет, приобщено к делу в ходе судебного разбирательства.

Каких-либо оснований для исключения из разбирательства показаний свидетелей В [REDACTED], Ш [REDACTED] и под псевдонимом И [REDACTED] суд не имел, поскольку каждый из них сообщал источник своей осведомленности о тех либо иных выясняемых обстоятельствах, а материалы дела, включая протоколы допросов названных лиц, содержат всю необходимую информацию об изъятых и приобщенных к делу видеоматериалах, которые им продемонстрированы в ходе допросов.

Личность свидетеля К [] перед допросом в судебном заседании суд надлежаще проверил, удостоверившись в его анкетных данных в ходе изучения документа – формы №1, который является основанием для выдачи паспорта, причем причины отсутствия у свидетеля паспорта в должной мере выяснены и признаны убедительными. Каких-либо сомнений в личности К [] у суда не возникло, тем более, что к материалам дела следователем приобщена копия паспорта, который был утрачен свидетелем после допроса его следователем.

Для производства психофизиологического исследования с использованием полиграфа, в чем, как указывается адвокатом в жалобе, отказано судом, отсутствуют научно-обоснованные методики, данный вид исследований является результатом опроса с применением полиграфа, регистрирующего психофизиологические реакции на какой-либо вопрос, что не позволяет использовать полученные результаты в качестве доказательства по делу. Кроме того, проверка объективности показаний, с целью чего, по мнению стороны защиты, было необходимо психофизиологическое исследование, относится к исключительной компетенции суда и не может подменяться никаким видом исследований.

Доводы адвокатов о необходимости исключения из разбирательства по мотиву недопустимости заключения специалиста С [] сводятся по своей сути к спору о достоверности указанного доказательства, поскольку связываются с недостаточной компетентностью специалиста, неполнотой проведенных исследований и изложения исследовательской части, количеством использованных методов, неверностью выводов и т.д. При этом никаких предусмотренных уголовно-процессуальным законом препятствий для назначения указанного исследования в криминалистическом центре СК РФ и, в частности, специалистом С [] следователь не имел. В ходе исследования указанного заключения и допроса в судебном заседании специалиста стороне защиты в полной мере была обеспечена возможность оспорить в установленном порядке обоснованность сделанных выводов.

Те недостатки, которые приводятся в жалобах, как относящиеся к форме заключения, Судебная коллегия не может отнести к существенным и повлиявшим на выводы специалиста.

Заключение специалиста на предмет достоверности суд оценил по тем же правилам, что и другие доказательства, без придания ему неоправданной значимости и заранее установленной силы, в совокупности с показаниями свидетелей В [], К [], И [] а также самого подсудимого Киселева, не отрицавшего в протоколе допроса, опознание им себя на представленном изображении, сделанном с видеокамер наблюдения.

Заключение специалиста П [REDACTED] представленное адвокатом Коршуновым как приложение к кассационной жалобе, носит характер рецензии, в которой специалист, вопреки отведенной ему законом компетенции и исключительным полномочиям суда дал оценку достоверности доказательства.

После всестороннего обсуждения ходатайств, изучения процедурной части спорных протоколов суд вынес мотивированные постановления, в которых получили разрешение доводы, изложенные стороной защиты в обоснование своей позиции. В постановлениях суд сослался как на сам порядок сбора оспариваемых доказательств, отраженный в соответствующих протоколах, так и на положения норм уголовно-процессуального закона, регулирующих эту процедуру.

Никаких новых оснований, которые не являлись предметом проверки судов первой и апелляционной инстанций, но могли бы влечь исключение доказательств из разбирательства по мотиву их недопустимости, в кассационных жалобах не приводится.

Из протоколов судебного заседания следует, что суды первой и апелляционной инстанций создали все необходимые условия для осуществления сторонами предоставленных прав и исполнения ими процессуальных обязанностей, обеспечили соблюдение принципов состязательности сторон и презумпции невиновности, не допустили действий и не приняли таких решений, которые свидетельствуют об обвинительном уклоне состоявшегося разбирательства дела. Ходатайства сторон рассмотрены с соблюдением процедуры, установленной уголовно - процессуальным законом, и в зависимости от их значения для правильного разрешения дела с принятием по ним должных решений и их убедительной аргументацией.

Демонстрация в судебном заседании видеоматериалов, интересующих сторону защиты, с предоставлением Киселеву права дать пояснения по поводу их содержания, обеспечила ему в полной мере возможность оспорить как достоверность, так и допустимость указанных доказательств, а также в зависимости от их значимости для дела выработать желаемую линию защиты. Потому отказ суда в удовлетворении ходатайства подсудимого об ознакомлении с этими доказательствами вне рамок судебного заседания никоим образом его прав не ущемил.

Постановленный судом приговор, с учетом внесенных в него изменений, соответствует требованиям уголовно-процессуального закона. Формулировок, идущих вразрез с требованиями, предъявляемыми УПК РФ к форме и содержанию приговора, суд не допустил, в том числе, в части обоснования виновности Киселева. Фактов, свидетельствующих об изложении в приговоре показаний допрошенных лиц, протоколов

следственных действий и иных письменных материалов дела таким образом, чтобы это искажало существо исследованных доказательств и позволяло им дать оценку, отличную от той, которая содержится в приговоре, Судебной коллегией не установлено. Изложение в приговоре различных документов, имеющих характер процессуальных, на его законность не влияет. К тому же некоторые из перечисленных в жалобе адвоката Коршунова документов, вполне соответствуют понятию иные письменные доказательства, вывод о чем следует из их содержания.

Правовая оценка содеянному Киселевым дана применительно к нормам УК РФ и в зависимости от установленных фактических обстоятельств дела, свидетельствующих о содержании его умысла, способе реализации преступных намерений и наступивших последствиях, а потому является правильной. При назначении осужденному наказания все значимые сведения выяснены и нарушений уголовного закона, способных повлиять на справедливость приговора, судом не допущено.

Суд апелляционной инстанции надлежаще проверил законность, обоснованность и справедливость приговора по доводам апелляционного представления и жалоб, в том числе, аналогичным тем, которые приведены адвокатами в кассационных жалобах, признал, что собранная и исследованная доказательственная база достаточна для постановления обвинительного приговора, согласился с обоснованностью сделанных судом выводов по делу, убедившись в содержании указанных стороной защиты доказательств – видеозаписей путем их просмотра в судебном заседании. Не установила апелляционная коллегия оснований не согласится с правильностью разрешения судом различного рода ходатайств, включая о признании доказательств недопустимыми; мотивировала свои выводы в апелляционном определении, как по вопросам, поставленным сторонами в жалобах, так и проверив приговор в иной части, что вполне входит в ее компетенцию согласно ст.389.19 УПК РФ. При этом суд апелляционной инстанции, не допустил искажения содержания доказательств, использованных судом в процедуре доказывания, а равно - иных суждений, касающихся обстоятельств преступлений и роли в них Киселева, которые выходили бы за рамки предъявленного ему обвинения и влекли решение о признании апелляционного определения, не отвечающим требованиям закона.

В кассационных жалобах адвокатов Коршунова А.В. и Дюбиной И.В. не содержится иных убедительных и требующих проверки доводов о нарушениях, допущенных при рассмотрении дела и отразившихся на его исходе. Не установлено Судебной коллегией обстоятельств правового характера, которые повлияли на законность судебных решений, принятых

судами первой и апелляционной инстанций, которые в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ являются основаниями для отмены или изменения судебных решений.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ,
Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского областного суда от 26 мая 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 23 ноября 2022 г. в отношении Киселева Алексея Александровича оставить без изменения, а кассационные жалобы адвокатов Коршунова А.В. и Дюбиной И.В. без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи